

1. Давыдов П. М. Обвинение в советском уголовном процессе. Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук, Свердловск, 1973. 47 с.
2. Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., «Юрид. лит.», 1971. 136 с.
3. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 128 с.
4. Лукашевич В. З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе. Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. 166 с.
5. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права, М., «Юрид. лит.», 1967. 190 с.
6. Постовой Д. А. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Харьков, 1964. 21 с.
7. Зеленецкий В. С. Теоретическое обоснование стадии возбуждения государственного обвинения в советском уголовном процессе.— «Проблемы правопедания», вып. 33, Киев, «Вища школа», 1976. 132 с.

А. Н. Колесниченко, д-р юрид. наук, В. Е. Коновалова, д-р юрид. наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКИ И МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Развитие различных отраслей знаний, их широкая интеграция оказывают существенное влияние на возникновение и расширение проблем криминалистической тактики и методики расследования преступлений. Внедрение новейших достижений социальных и технических наук, научная интерпретация их создают необходимую основу для дальнейшего исследования теоретических аспектов криминалистической тактики и методики расследования на современном уровне.

Наибольшее значение принадлежит комплексу, объединяющему проблемы познавательного и организационного направления. Одной из проблем расследования, принадлежащей криминалистической тактике, но по своему значению далеко выходящей за ее пределы, является его планирование. Современные трактовки планирования расследования в его познавательном направлении, в использовании универсальных функций следственной версии, его роли для организации расследования в целом и тактики производства отдельных следственных действий, в возможностях привлечения сетевого планирования требуют глубокого теоретического исследования, позволяющего дать наиболее эффективные рекомендации для следственной деятельности. Монографическое исследование этой проблемы в аспекте определения системы наиболее типичных версий при расследовании отдельных категорий преступлений, закономерностей мыслительной деятельности, связанной с планированием расследования — задача криминалистики.

Одним из направлений развития науки является установле-

ние тенденций и форм межнаучных связей, в развитии которых можно прогнозировать и на современном уровне решать комплекс проблем, относящихся к различным областям знаний. В этой связи выяснение межнаучных связей криминалистики и такого ее раздела, как криминалистическая тактика, позволяет наметить основные направления в исследовании теоретических основ тактики расследования. Если в этом плане обратиться к выяснению связей криминалистической тактики с другими науками, ясно определится несколько наиболее перспективных, по нашему мнению, направлений. К ним, прежде всего, относится связь криминалистической тактики с социологией и, в частности, с социологией личности. Данные социологии, относящиеся к личности и социальным ролям ее, к конформизму, самосознанию как установке, к социальной зрелости, к взаимосвязи личности и референтных групп [см.: 4, с. 30], имеют важное значение для разработок таких проблем, как установление психологического контакта при допросе, оценка показаний обвиняемых, потерпевших и свидетелей, выдвижение версий о личности преступника, о мотивах совершения преступления, разработка тактических приемов производства отдельных следственных действий (допроса, обыска, предъявления для опознания, проверки показаний на месте) с учетом социологических показателей возрастных групп и пр.

В настоящее время широкую взаимосвязь криминалистическая тактика приобрела с судебной психологией. Данные общей (в том числе экспериментальной) и судебной психологии далеко не исчерпаны разработкой отдельных вопросов тактики. Межнаучные связи этих отраслей создают широкую перспективу исследования проблем решения мыслительных задач при построении версий [см.: 2, с. 291], определения наиболее оптимального механизма их конструирования, разработки психологических основ формирования, отдельных тактических приемов, создания схем психологического воздействия в типичных ситуациях производства отдельных действий и других вопросов.

Значительные перспективы для развития криминалистической тактики создает ее взаимосвязь с отдельными ветвями математической науки и, в частности, с теорией игр. Мыслительные задачи, возникающие в конфликтных ситуациях, наиболее эффективно могут быть решены следственной тактикой на уровне рефлексивного управления, составляющего ядро теории вероятности. Проигрывание различных вариантов решений за лицо, обладающее иной мыслительной платформой, при единой ситуации для выбора решения позволяет широко использовать рефлексивное управление не только в тактике допроса, но и в планировании расследования, в тактике обыска, осмотра места происшествия, следственного эксперимента, розыска преступников. Исследование механизма рефлексивного управления применительно к криминалистической тактике и методике в целом и ее частным

вопросам в конечном счете будет способствовать повышению эффективности расследования.

Активизируются межнаучные связи криминалистической тактики и логики, способствующие наиболее детальной разработке важных направлений тактики. Среди них особая роль принадлежит использованию данных логики для планирования, учению о гипотезе, стадиях ее развития, правилах проверки ее достоверности. Используя законы логики и категории материалистической диалектики, являющиеся ступенями познания, криминалистическая тактика и методика на их основе определяет специфику познания при расследовании путем избрания системы следственных действий и тактических приемов, обеспечивающих обнаружение истины по делу.

Значение межнаучных связей для создания новых направлений исследования в криминалистической тактике усматривается при анализе такой связи с лингвистикой. Новые данные в этом плане, свидетельствующие о взаимосвязи между произнесением отдельных слов и выражений и сопровождающими их психофизиологическими реакциями лица, определяемыми, как паралингвизмы, открывают определенные возможности для тактики допроса, обыска, предъявления для опознания, для определения состояний лица при различных формах психологического воздействия (постановка контрольных вопросов, предъявление избличающих доказательств) и пр. Так, Н. И. Смирнова отмечает, что паралингвистические явления несут разнообразную и богатую информацию о человеке и отражают не только его состояние, тип нервной системы, но и поведение человека в связи с избранной им социальной ролью [см.: 7, с. 102].

Значительный теоретический интерес и практическую ценность приобретает исследование познавательной функции психологии в тактике производства отдельных следственных действий. Особое значение имеет рассмотрение этих вопросов в связи с тем, что выяснение названной функции в ее многообразных аспектах позволяет более углубленно выяснить закономерности в формировании отдельных тактических приемов, в основе которых лежат психологические рекомендации. В этом отношении рассмотрение психологических основ тактики осмотра места происшествия, допроса [см.: 9, с. 42], обыска, предъявления для опознания, производства экспертизы позволяют наметить необходимую теоретическую базу для создания и корректирования отдельных тактических приемов, имеющихся в арсенале криминалистической тактики. Известный интерес в этой проблеме приобретает разработка типов мыслительных задач и способов их решения при организации и производстве следственного действия. Именно здесь выясняется роль эвристического мышления, создания алгоритмов, позволяющих успешно решать мыслительные задачи в определенной обстановке, прослеживание взаимосвязи между логическим и эвристическим мышлением при осу-

ществлении тактики производства отдельных действий и расследования в целом.

Исследование названных вопросов во многом будет способствовать наиболее эффективной организации проведения отдельных следственных действий и, как необходимое следствие из этого, организации расследования в целом.

Отпечкование новой области знания — виктимологии — ставит перед криминалистической тактикой задачу определения наиболее плодотворных связей с нею в направлении разработки тактики допроса потерпевших, выяснения в процессе производства расследования причин и условий, способствовавших совершению преступлений в плане названной взаимосвязи [см.: 8, с. 71].

В настоящее время претерпевает закономерный пересмотр ставшее традиционным понимание тактических приемов как произвольно избираемой программы производства того или иного следственного действия. Характер рекомендаций относительно приемов производства следственного действия, их сочетание и последовательность обычно ограничивались требованиями «наибольшей эффективности» их, позволяющей осуществить достижение цели. Имеющиеся в распоряжении следователя тактические приемы (рекомендации), не составляя каких-либо систем, произвольно избирались в зависимости от определения их возможной эффективности при производстве отдельного следственного действия. Между тем, современное состояние криминалистической тактики, успешная разработка приемов тактики производства следственных действий позволяют ставить вопрос о разработке типичных систем тактических приемов при организации следственных действий. Создание таких систем вовсе не противоречит творческому характеру и свободному выбору тактических приемов, а облегчит избрание такой последовательности и комплексности последних, которая обеспечивает быстрое решение поставленной задачи в конкретной обстановке.

По своей структуре такие системы должны основываться на следующих положениях:

- а) соответствовать требованиям социалистической законности;
- б) соответствовать комплексу имеющихся и новых, наиболее эффективных рекомендаций;
- в) обладать спецификой, определяемой той или иной следственной ситуацией.

Первое предполагает изучение всех имеющихся тактических рекомендаций относительно производства отдельного следственного действия. Второе имеет целью изучение возможного числа обстоятельств, вариантов поведения при производстве того или иного следственного действия (их круг не бесконечен) и построение системы, могущей обеспечить достижение цели при осуществлении конкретного следственного действия. В криминали-

этической литературе были определенные рекомендации, представляющие собой системы. Так, в частности, рекомендации по тактике производства осмотра места происшествия объединялись в системы соответственно комплексу обстоятельств (осмотр от центра к периферии, осмотр от периферии к центру и т. п.). Впоследствии эти системы приемов дополнялись и совершенствовались за счет рекомендаций относительно решения мыслительных задач, связанных с обнаружением и оценкой доказательств, выдвижением в процессе осмотра частных и общих следственных версий, решением задач, связанных с осмотром, применением мыслительных моделей типа «плывущего силуэта» [см.: 3, с. 40] и т. п. Требуют дальнейшей разработки системы тактических приемов производства всех следственных действий. Так, применительно к такому следственному действию, как допрос системы тактических приемов, наряду с имеющимися рекомендациями могут быть направлены: а) на диагностику типа темперамента допрашиваемого; б) на установление психологического контакта; в) на избрание во лжи; г) на установление самоговора; д) на преодоление запертости; е) на избрание приемов психологического воздействия и т. п. Подобные системы с учетом специфики следственного действия могут быть разработаны применительно к каждому из них.

Проблемой криминалистической тактики является исследование познавательной роли отдельных следственных и судебных действий в установлении истины при расследовании. Так как познание в уголовно-процессуальной деятельности осуществляется путем производства отдельных следственных действий в форме, обусловленной процессуальным законом, важным является установление специфики этих действий в их познавательном плане. В этом отношении известный интерес представляет роль разрабатываемых тактических приемов того или иного действия в целях наиболее эффективного обнаружения информации, открывающей перспективу установления истины по делу. Такому требованию наряду с другими требованиями соответствия норме уголовно-процессуального закона и этическим нормам должны быть подчинены все тактические приемы следственных и судебных действий. Установление познавательной роли и возможностей использования для обнаружения доказательственной информации, выяснение их временного характера в плане отнесения к первоначальным и неотложным следственным действиям в конкретной обстановке. Выяснение познавательной роли отдельных следственных и судебных действий в конечном счете определит и систему применяемых приемов в процессе их выполнения. Она также будет подчинена задачам познания.

Совершенствование тактики производства отдельных следственных и судебных действий существенно влияет на экономию процессуальных средств, составляющих одну из сторон научной организации труда. Действительно, быстрое обнаружение до-

казательственной информации путем применения тактических приемов при производстве отдельных следственных действий извбавляет следователя от необходимости использовать другие следственные действия, создавая экономию процессуальных средств и обеспечивая тем самым быстроту и целенаправленность расследования преступления. В большинстве случаев повторные осмотры места происшествия, допросы широкого числа лиц, сообщающих однотипную информацию, повторные обыски, назначение повторных и дополнительных экспертиз являются в ряде случаев следствием недостаточной подготовки этих действий, отсутствием продуманности в системе тактических приемов и необходимых материалов, обеспечивающих наиболее эффективное производство этих действий. Именно поэтому одной из важных сторон разработки некоторых направлений криминалистической тактики является такое производство отдельных следственных действий, которое бы способствовало экономии процессуальных средств путем наиболее целесообразного выбора системы тактических приемов производства этих действий. При избрании этой системы следователь должен быть ориентирован на то, чтобы тактические приемы преследовали цель наиболее полного и всестороннего определения информации, которая может быть получена определенным следственным действием.

Дальнейшее совершенствование практики раскрытия и предупреждения преступлений определяет ряд актуальных проблем методики расследования, разработка которых должна быть отнесена к числу важных задач науки криминалистики. На новом, более высоком уровне должно быть проведено исследование ряда общетеоретических вопросов методики.

Методика расследования в практическом отношении призвана обеспечить следователя необходимыми научными рекомендациями, содействующими принятию своевременных правильных решений по определению направлений и конкретных средств достижения истины по каждому делу. Общеизвестно, что накопление личного опыта, в том числе следователем, — дело длительное и сложное. Методика аккумулирует, и научно исследуя следственную практику, формирует рекомендации, использование которых позволяет как бы соединить следователю собственный опыт с опытом передовой практики раскрытия и предупреждения определенных преступлений. В этом и состоит одно из существенных положений, определяющих важнейшее значение методики.

Методика расследования не исчерпала возможности положительного влияния на следственную практику. В этом плане представляются весьма плодотворными исследования методики на основе выделения и анализа типичных следственных ситуаций. Понятием «следственная ситуация» или «конкретная ситуация» криминалисты пользуются давно, однако до настоящего времени в литературе нет всестороннего их изложения и даже опре-

деления. Между тем, этот вопрос имеет важное теоретическое и практическое значение. Подход к решению этой проблемы состоит, на наш взгляд, из следующих исходных положений. Процесс расследования может характеризоваться в различных планах — познавательном, уголовно-процессуальном и т. д. В информационном аспекте для расследования специфично непрерывное поступление доказательственной информации и определяемое этим изменение непосредственных задач или возникновение новых, относящихся как к проведению отдельных следственных действий, так и к определенной их совокупности. В этом смысле принято говорить об изменении ситуации по делу. Следственная ситуация может быть характеризуема двумя основными взаимосвязанными факторами. Во-первых, характером и содержанием доказательственной и оперативной информации, которой располагает следователь в данный момент расследования, и, во-вторых, объемом и спецификой непосредственных задач, решение которых при имеющихся данных призвано обеспечить успешное достижение общих целей расследования — достижение его полноты, всесторонности, объективности, установления истины по каждому делу. Очевидно, что наличие тех или иных задач в расследовании вызывает необходимость производства определенных следственных действий и оперативно-розыскных мер. В теории методики расследования, хотя часто и без употребления понятия «следственные ситуации», таковые рассматривались применительно к началу расследования и в этой связи определялись типичные первоначальные следственные действия. Дальнейшие исследования призваны показать узловые, типичные этапы расследования, на которых целесообразно исследование следственных ситуаций и условий, их определяющих. Надо полагать, что к таким условиям относится наличие данных о преступнике, о потерпевшем (например, по делам об убийствах), обстоятельствах, относящихся к объективной стороне состава преступления и пр.

Актуальными остаются и проблемы исследования способа совершения и сокрытия преступления. Разработка проблемы способа совершения преступления должна иметь комплексный характер, позволяющий анализировать и учитывать данные, максимально индивидуализирующие преступление и преступника. Эти исследования должны быть усилены в плане криминалистического прогнозирования.

Исследование проблемы сокрытия преступлений необходимо увязывать с усилением борьбы с латентной преступностью. Исследование и систематизация признаков сокрытия преступлений позволит более эффективно выявлять признаки самого преступления и своевременно, таким образом, начинать расследование.

Представляет научный интерес поставленный в литературе, но мало разработанный вопрос о «тактических операциях». Тактическая операция в общем виде может быть определена как система следственных действий и оперативно-розыскных мер,

направленных на решение конкретной задачи расследования (например, установление и розыск виновного). Однако следует учитывать, что в ходе расследования обычно необходимо решать несколько задач, в том числе путем производства ряда следственных действий. Поэтому возникает необходимость в определенном сочетании тактических операций и координации соответствующих следственных действий. Кроме того, очевидно, что одни и те же следственные действия могут служить для решения различных задач. Поэтому углубленный анализ тактических операций требует учета указанных факторов. Представляется, что проблема «следственных ситуаций» и «тактических операций» может быть успешно разработана в тесной связи с исследованием типичных версий, важная роль которых в расследовании обоснованно отмечается в литературе [см.: 1, с. 225].

Список литературы

1. Белкин Р. С., Винберг И. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., «Юрид. лит.», 1973. 264 с.
2. Reiner Werner. Zu einigen theoretischen und praktischen Hauptanliegen der forensischen psychologie in der Gegenwart. Neue Justiz, 10, 1972.
3. Gutenunst W. Kryminalistyka. Wydawnictwo Prawnicze. Warszawa, 1974.
4. Кош. И. С. Социология личности. М., Политиздат, 1967. 396 с.
5. Попов В. И. Аспекты совершенствования осмотра и обыска. Тезисы доклада «50 лет Советской Прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия». Л., 1972, с. 36—40.
6. Ратинов А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике.— В кн.: Правовая кибернетика. М., «Наука», 1970, с. 185—197.
7. Смирнова Н. И. О возможности использования паралингвизмов в процессе следствия.— В сб.: Вопросы судебной психологии. М., 1971.
8. Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, Изд-во Тадж. унта, 1972. 112 с.
9. Fröhlich Hans. Psychologische Merkmale zur Prufung des Wahrheitsgehalts von Aussagen, Neuejustis, 1, 1974.

Б. Н. Коврижных, канд. юрид. наук

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ВЕРСИИ

В процессуальной и криминалистической литературе понятие следственной версии трактуется по-разному. Определяя версию как предположение или предположительное объяснение, ряд ученых прежде всего указывает на их обоснованный характер. «Необходимость обоснования версий фактическими данными, т. е. имеющимися сведениями, почерпнутыми из различных источников,— пишет А. Н. Васильев,— является само собой разумеющейся... Обычно такая степень обеспеченности материалами для обоснованного конструирования следственных версий,— продолжает он,— достигается в результате первоначальных следственных и иных действий» [2, с. 56—57, 69].